

Я у СЕБЯ ОДНА

у себя одна

Мари О

Мари О
Я у себя одна

«Автор»

2026

О М.

Я у себя одна / М. О — «Автор», 2026

Её мир сузился до размеров его недовольства, а отражение в зеркале стало чужим и уродливым. Но однажды чаша терпения переполнилась. Когда унижение перешло в толчок, а страх уступил место ледяной ярости, она нанесла удар. Один-единственный. Профессиональный. Точный. Он лежит у её ног. Без сознания. Живой. И в этой звенящей тишине она слышит не его дыхание, а собственный пульс. Это не просто история о побеге от тирана. Это триллер о женщине, которая заново учится дышать, чувствовать и драться. За право быть собой. За право на ошибку. За право на жизнь.

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Иллюзия счастья. Глава 1. Кружево на рукаве	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Мари О

Я у себя одна

Пролог

Она стояла над ним, тяжело дыша, и смотрела, как его грудь медленно поднимается и опускается. В комнате было тихо, только за окном шумел ветер, будто природа тоже затаила дыхание. В её руке всё ещё ощущалась тяжесть — не только физическая, но и та, что давила на сердце последние месяцы.

«Я не хотела ... Я просто защищалась», — шептала она себе, но слова казались чужими, словно их произносил кто-то другой. Вспомнила, как он толкнул её — резко, без предупреждения, как всегда делал в последнее время. Как она отлетела к стене, ударилась плечом, но не закричала. Не заплакала. Просто встала, выпрямилась и посмотрела ему в глаза. А потом — удар. Один, точный, выученный на тренировке. Он рухнул, как подкошенный.

«Ты сама виновата», — его голос эхом звучал в голове. «Ты стала некрасивой, ты ничего не умеешь, ты никому не нужна».

Она опустила на колени рядом с ним, осторожно коснулась шеи — пульс есть. Жив.

Но что теперь? Страх, вина, облегчение — всё смешалось в один клубок.

Она вспомнила, как полгода назад впервые пришла в зал борьбы, как тренер говорил: *«Сила — это не только мышцы, это право сказать "нет"».*

«Я сказала "нет"», — подумала она, глядя на его неподвижное лицо. «И теперь я не знаю, кто я». Ветер за окном усилился, и ей показалось, что это не просто шум — это начало новой жизни. Или конец старой.

Часть 1. Иллюзия счастья. Глава 1. Кружево на рукаве

Свет в кухне был мягким, почти медовым. Он лился из-под абажура, который мы выбрали вместе пять лет назад, и падал на стол, где остывала моя чашка с недопитым чаем. Я смотрела на пар, поднимающийся тонкими нитями, и думала, что он похож на кружево. На то самое кружево, которое я когда-то так любила — на рукавах блузок, на подоле платья, на краях салфеток. Кружево — это всегда про хрупкость и красоту одновременно.

— Ты опять не закрыла пакет с молоком, — голос мужа прозвучал не как упрек, а как констатация факта. Сухой, безэмоциональный. Так метеоролог сообщает о надвигающемся циклоне.

Я вздрогнула. Пакет действительно стоял на столе, приоткрытый. Капля конденсата медленно сползала по пластику, оставляя за собой мутный след.

— Прости, задумалась.

Он не ответил. Просто взял пакет, с громким *чпок* закрыл его специальной клипсой и убрал в холодильник. Звук был оглушительным в этой звенящей тишине. Я опустила глаза в чашку. Чай уже не был горячим, он стал просто тёплым, безвкусным пойлом.

Пять лет. Пять лет мы просыпались в этой квартире, завтракали за этим столом, говорили друг другу «доброе утро». Пять лет назад я была другой. Или мне так кажется? Я помню то утро: солнце било в глаза, я смеялась, пролив кофе на новую скатерть, а он не ругался, а просто протянул мне салфетку и поцеловал в макушку. С тех пор я не покупала скатертей с узорами. Только однотонные. Практичные.

— У тебя новая блузка? — спросил он, не оборачиваясь. Он стоял у раковины, методично споласкивая свою чашку.

Сердце пропустило удар. Я инстинктивно поправила воротник.

— Да, купила на распродаже.

— Вижу. Рукава... странные.

Слово «странные» повисло в воздухе, как паутина. Я знала этот тон. Это не было критикой моды. Это был диагноз. «Странные» означало «некрасивые», «неуместные», «ты опять пытаешься быть кем-то, кем не являешься».

— Тебе не нравится? — мой голос прозвучал тихо, почти виновато.

Он наконец повернулся. Вытер руки полотенцем, внимательно посмотрел на меня. Взгляд был тяжёлым, сканирующим.

— Почему ты спрашиваешь? Тебе же всегда было всё равно, что я думаю о твоей одежде.

И это была правда. Которую он сделал правдой. Он так часто повторял это, что я и сама в неё поверила. Что мне всё равно. Что я — серая мышь в бесформенных вещах, которой комфортно в её норе. А эта блузка... она была попыткой. Жалкой, отчаянной попыткой вспомнить ту девушку, которая любила кружево и яркие цвета.

Я опустила руку под стол и сжала край скатерти так сильно, что костяшки пальцев побелели.

— Просто хотела узнать твоё мнение.

Он хмыкнул и вышел из кухни, оставив меня наедине с остывающим чаем и звенящей пустотой. Я смотрела на свою руку на скатерти и вдруг увидела её со стороны: бледная, напряжённая, сжавшаяся в кулак. Рука слабого человека.

В тот момент я ещё не знала о самообороне и тренажах в пыльных залах. Я ещё не знала, что сила может быть не только в умении промолчать и стать невидимой. Но где-то глубоко внутри, под слоями этой уютной тишины и привычного чувства вины, зародился крошечный, острый кристалл протеста.

Я разжала пальцы и выпрямила спину. Кружево на рукаве блузки казалось теперь не украшением, а бронёй. Хрупкой, но всё же бронёй.

Я встала из-за стола и пошла в спальню переодеваться. В шкафу висели другие вещи — удобные, немаркие, одобренные им. Но сегодня я выбрала ту самую блузку со «странными» рукавами. И впервые за долгое время посмотрела на своё отражение без желания отвернуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.